

Судьбы

В начале 1932 года в журнале «СССР на стройке» опубликована серия фотографий «Гигант и строитель» из совсем ещё юного Магнитогорска, где возводился ММК. Городу в этот момент всего два с половиной года, считанные дни остаются до первой плавки чугуна, дату которой, 1 февраля 1932-го, считают днём рождения комбината. Автор запоминающихся сюжетных фотографий Макс Альперт поставил цель рассказать о масштабном строительстве флагмана чёрной металлургии через судьбу рабочего. Кто мог знать, что эта серия, о которой до хрипоты спорили сторонники Альперта и их оппоненты, перевернёт жизнь и фотомастера, и его главного героя – первостроителя Магнитки Виктора Калмыкова.

В уральские степи московский фотограф отправился после резонансного репортажа из Архангельской области, призванного опровергнуть представления Запада о принудительном труде на советских лесоповалах. Журнал «СССР на стройке», основанный самим Горьким, читали и в Советском Союзе, и за рубежом, он считался мощным оружием пропаганды.

Но издание интересно не только поэтому. Оно прославилось новаторством, поскольку в журнале работали прославленные художники-конструктивисты Александр Родченко и Эль Лисицкий, да и весь коллектив был ищущим, творческим. Гениальные находки были и у Макса Альперта, после командировки на север страны получившего место в штате. Так, именно его изобретение – метод «проекции назад», или «восстановления факта», основанный на принципе кинематографичности. Если в киноленте можно воссоздать жизнь человека, почему нельзя этот же способ применить в фотографии для реконструкции судьбы деревенского паренька, ставшего рабочим, а затем – комсомольцем

В жизни и на фотоснимках

Девять десятилетий назад на весь мир прогремела история о простом магнитогорском парне

и кандидатом в коммунистическую партию?

Виктор Калмыков показался Альперту наиболее подходящей натурой. Совсем недавно деревенский парень в лаптях на ногах и потрёпанном зипуне приехал в тесном вагоне на стройку века. А значит, надо воссоздать этот момент: одеть «модель» в «деревенское», посадить на вагонную полку, у ног поставить деревянный чемодан – именно с такими и путешествовали рабочие и крестьяне в ту пору. Типичный представитель тысяч ровесников, отправившихся строить металлургический гигант. И вот Виктор на четыре дня освобождён от работы во имя не менее ответственного труда. Потомки будут смотреть на Калмыкова – и видеть всё его поколение.

Альперт пошагово реконструировал судьбу рабочего парня, причём подписи к фото (мы приводим их в первоизданном виде, только немного подсократив) наполнены идеологическими клише. История Виктора Калмыкова – это история новой жизни, преодоления трудностей, профессионального и идейного роста. Малограмотный парень вливается в коллектив рабочих – и постепенно общественные ценности становятся для него так же значимы, как для товарищей.

Судьба реального, настоящего Виктора Калмыкова изрядно отличается от судьбы его фотообраза. К подножию горы Магнитной он приехал вовсе не из деревни и уж точно не в лаптях. До Магнитки строил Сталинградский тракторный завод на берегах Волги. Но Альперт не создавал летопись, а иллюстрировал свои идеальные представления, не ставя во главу угла документальную беспристрастность.

Целью Альперта было показать жизненный путь рабочего

Как же прошли четыре дня фотосессий для Виктора Калмыкова? Он успел и постоять у школьной доски, и вырос из рядового бетонщика до бригадира, и решился вступить в партию, и женился.... Конечно, всё это были инсценировки, хотя в биографии Виктора – и жена, и достойный уважения ударный труд.

То, что съёмки – постановочные, выдаёт забинтованный палец Калмыкова на всех фото. Представьте: парень приезжает в Магнитку, проходит ступени карьерного роста, идёт время – а бинт на пальце всё тот же. Противники Альперта, конечно, разве что камнями его за это не закидали, а сторонники сочли эту деталь несущественной, чисто технической шероховатостью, ведь злосчастную повязку легко можно было бы заретушировать.

Серия стала знаменитой, работу Альперта ругали и хвалили со всем пылом творческих натур. В то время нарастала напряжённость в противостоянии конструктивистов и «пролетарских фотографов».

Конструктивистов упрекали в том, что они гонятся за деньгами, а ещё, в духе эпохи, в «нарождающемся мелкобуржуазном эстетизме».

Полгода прошло после публикации фотоистории из Магнитки. И вот гвоздём журнала «Пролетарское фото» оказался пересказ дискуссии о ней на пленуме фотоработников печати. Камнем преткновения стала «проекция назад». Альперт отстаивал свои убеждения, аргументируя достоинства метода тем, что фотосерия со строительства Магнитогорского металлургического комбината вызвала широкий читательский интерес.

Макса Альперта поддержал начальник иностранного отдела треста «Союзфото» Леонид Межеричер. По его мнению, это не «дурная инсценировка», а инсценировка полезная, нацеленная на политический рост читателей, что оправдывает

метод «проекции назад». Альперт же развивал эту мысль, упоминая о множестве писем и откликов, поступивших в редакцию, в том числе об одобрении Алексея Максимовича Горького.

Вскоре настало время, когда споры свободных художников сменились массовыми репрессиями, и никто не мог быть застрахован от ареста. В 1937-м арестован и расстрелян Леонид Межеричер.

Альперт был предельно осторожен, но не изменял себе: восхвалял вожда народов, однако в травле коллег по фотоцеху не был замешан. Через много лет он утверждал в воспоминаниях, что к методу «восстановления фактов» более не обращался.

Как же сложилась судьба Виктора Калмыкова, которого после выхода в свет журнала «Стройка в СССР» с фото Макса Альперта знали в лицо в СССР и за его пределами? Выучился в партийной школе, стал членом горкома комсомола и делегатом VII съезда Коминтерна. Возглавил бригаду слесарей и городской совет физкультуры.

Переломным стал 1936-й. Калмыкова сняли с комсомольской работы как сына кулака – хотя на самом деле Емельян Калмыков, владелец лошади, коровы и мельницы, мог считаться крепким середняком. В середине 1937-го исключили из комсомола.

«Самого известного строителя Советского Союза» арестовали 21 декабря 1937 года. Обвинения обычные для эпохи репрессий – заговор против Сталина. Жена Калмыкова Эмилия Бакке уцелела. Возможно, помогло то, что она не взяла фамилию мужа, благодаря чему смогла найти работу. От женщины требовали оговорить супру-

га, но она этого не сделала, хотя отречение всё же подписала.

По воспоминаниям сестры Виктора Калмыкова Нины Тарасовой, через четыре дня после ареста он выглядел как старик, а месяц спустя сказал, что подписал показания – заставили...

В июле 1938-го пролетел слух о скором отбытии состава с эзками. Эмилии удалось издали увидеть вагон, где на полу сидели голые мужчины. Один из арестованных ехал рядом с Виктором и позже от него Эмилия узнала, что муж видел её и помахал на прощание.

28 июля 1938 года Виктора Калмыкова расстреляли

Эмилию выселили из квартиры, арестовали, затем выпустили под подписку о невыезде. В том же году у неё родился сын. В январе 1939-го дело прекратили.

30 ноября 1957 года Виктор Емельянович Калмыков реабилитирован посмертно. Семье написали, что он скончался 15 сентября 1944 года в лагере. Только в 1992 году близким сообщили правду о расстреле и возможное место захоронения – недалеко от Золотой горы в Челябинске.

Макс Альперт прожил долгую, насыщенную событиями жизнь. Одно из самых драматичных мгновений, которые ему удалось сохранить для вечности, – знаменитый кадр 1942 года с комбатом, поднимающим бойцов в атаку. Макс Владимирович был ведущим фотокорреспондентом агентства печати «Новости». Скончался в Москве 30 ноября 1980-го на 82-м году жизни. Его фотосюжеты ныне вошли в коллекцию негативов Государственного центрального музея современной истории России.

Подготовила Елена Лещинская

5 июля 1977 года новой улице в южной части Магнитогорска присвоили имя Виктора Калмыкова